

Секция «Культурная политики, менеджмент в культуре и продюсирование»

Культурная политика современной России: модели взаимодействия власти и общества

Научный руководитель – Буденкова Валерия Евгеньевна

Янкова Яна Витальевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Институт искусств и культуры, Томск, Россия
E-mail: yanayankova.ya@yandex.ru

Актуальность темы исследования обусловлена стремлением власти к возрождению этнокультурных основ общества, сохранению национальной идентичности и возвращению к собственным культурным истокам, где главная задача - воспитание чувства патриотизма и укрепление единства нации и государства. Мощным ресурсом и эффективным средством достижения поставленных целей является культура, в особенности, искусство. Вместе с тем, реализация данного курса связана с вмешательством властей в деятельность творческих организаций и деятелей культуры. Примером могут служить резонансные события в сфере культуры, такие как: запрет оперы «Тангейзер», претензии к фильму «Матильда» Алексея Учителя, постоянно возникающие трудности с выходом балета «Нуриев» и недавний арест одного из авторов - Кирилла Серебренникова [2, 3, 4].

Выбор темы исследования продиктован интересом автора к происходящим изменениям в сфере культурной политики в России, а также желанием дать оценку резонансным культурным событиям с культурологической точки зрения. Проблематика работы связана с выявлением наиболее эффективных способов взаимодействия власти и общества в сфере культуры, цель исследования заключается в поиске теоретико-методологических оснований определения роли государства в культурной политике России. В Современной России границы между требованиями общественного и государственного контроля и свободы творчества становятся все более условными и «прозрачными». Этому, в частности, способствует само государство, принимая законы, защищающие интересы определенных групп граждан. Ярким примером является принятие закона об оскорблении чувств верующих.

Теоретико-методологическим основанием исследования служит модель финансирования культуры, представленная типологией Х. Чартранда и С. Мак-Кафи [1]. Критерием определения роли государства в культурной политике является способ финансирования. Всего в типологии представлены четыре роли: государство-вдохновитель, государство-патрон, государство-инженер, государство-архитектор. Применима ли данная теория к культурной политике современной России? Анализ выбранных произведений и действий всех конфликтующих сторон необходим, чтобы ответить на вопрос: возможно ли определить курс культурной политики и приписать России одну из четырех ролей, представленных в теории Х. Чартранда и С. Мак-Кафи, и являются ли данные события началом нового курса в российской культурной политике?

Культурная политика Современной России существенным образом отличается от политики СССР. Если Советский Союз можно считать государством-инженером, так как государство полностью финансировало и контролировало культуру и искусство в стране, создавая цензуру, то к какой роли можно отнести Россию? Проанализировав вышперечисленные события в современной культуре можно предположить, что культурная политика

в РФ наиболее близка к роли архитектора, но, при этом, стремится к роли государства-патрона [1].

В реализации культурной политики используются прямое и косвенное бюджетное финансирование. Такие произведения как: «Тангейзер», «Нуриев», «Матильда» создавались преимущественно на бюджетные средства, что позволяет в этом случае позиционировать государство в роли архитектора и инженера, поскольку оно поддерживает культуру и искусство через свои правительственные организации — министерства или отделы культуры, а решение о субсидиях, их размерах и адресатах принимают правительственные чиновники. С другой стороны, в России создаются организации в сфере культуры, к примеру, Фонд кино и Совет при Президенте РФ по культуре и искусству, занимающиеся распределением средств и финансированием определенных проектов [1]. Все это соответствует роли государства - патрона. Но данная система не означает полной независимости структур - «посредников» и позволяет государству контролировать развитие культуры на уровне общих тенденций и принципов. Сочетание нескольких моделей финансирования культуры и механизмов влияния на эту сферу может означать, что государство еще не определилось со своей ролью и действует ситуативно, в русле традиций советского времени. При этом, специфика российской модели может быть связана именно с тем, что государство предстает одновременно в нескольких ролях: «архитектора», «инженера» и «патрона».

На основе анализа недавних противоречивых и громких событий в культуре можно увидеть, что в РФ очень сильно влияние определенных групп, и что именно они, а не само государство требуют изменений, что, в конечном итоге, приводит к формированию цензуры. События вокруг оперы «Тангейзер», выхода фильма «Матильда» и оперы «Нуриев» ясно показывают, что общественные группы, выступавшие против данных произведений, во всех случаях «прикрывались» интересами государства, оперируя лозунгами патриотизма, защиты морали, национальных ценностей и т.д. Таким образом, государство вовлекалось в спорные процессы не только потому, что финансировало то или иное событие или мероприятие, но беря на себя функцию «верховного судьи».

В ситуации, когда все конфликтующие стороны апеллируют к государству, равностороннего диалога не получается, и государство вынуждено брать на себя функции «инженера». Так, все вышеупомянутые произведения обвинялись в оскорблении чувств верующих, а опера «Тангейзер» была закрыта [4]. Это связано с тем, что внутри общества нет определенных институций, способных урегулировать данные конфликты и дать возможность вести продуктивный диалог обществу, государству, творцам и представителям различных групп и сообществ. Следует отметить, что в подобных конфликтах вопросы, связанные с художественно-эстетическими достоинствами или недостатками того или иного произведения отходят на второй план, уступая политическим, идеологическим, экономическим интересам различных групп.

Таким образом, государство напрямую не вмешивается в культурную политику, в связи с чем, мы не можем приписать ему роль инженера. Но, защищая интересы определенных групп, государство позволяет осуществлять вмешательство в культурную политику, что дает основания отнести Россию к смешанному типу архитектора и патрона.

Источники и литература

- 1) Матвиенко В. В. Модели государственной культурной политики в современном мире // Вопросы культурологии. М, 2009. С. 52-55.
- 2) Тасс: www.tass.ru
- 3) ВВС: www.bbc.com

4) Medialeaks: www.medialeaks.ru